

Через несколько дней идея использовать лабиринт в качестве ментальной защиты уже не казалась такой логичной. Повороты не запоминались, везде были тупики, а монотонная серость над головой испытывала нервы на прочность. Сейчас я была уверена, что Тигийский придумали не Высшие, кто-то с очень изощренным и странным мышлением, кто-то, кто мыслил совершенно иными категориями. Некоторые углы были прямыми, другие изгибались в виде немислимых дуг, трети были обманками. Мне вообще стало казаться, что весь мир вокруг одна большая обманка-ловушка.

Ликас решил выжать максимум и ввел дополнительное правило – через каждые десять тупиков медитация для контроля эмоций. Я шла, ошибалась, путалась, падала, вставала, и медитировала. Столько, сколько в этом псаковом лабиринте я не практиковала никогда. Еще немного и я постигну суть Дао.

Примерно через декаду я объявила бойкот и начала требовать карту.

– Вайю, – Ликас вздохнул. – Если ты попадаешь в незнакомое место, выхода нет, что ты будешь делать?

– Искать выход, – ответ был очевиден.

– Что для этого нужно?

– Искать, просто искать, – я пожала плечами. – Или карта...

В этот раз Наставник принес с собой плотную длинную черную повязку, которую неторопливо наматывал на ладонь, объясняя прописные истины.

– Ваши менталисты всегда начинают искать карту, – Ликас говорил равнодушно, констатируя факт. – Все. Рано или поздно. Пытаясь взломать и вытащить ее из сознания. Если у тебя в голове будет готовая карта, рано или поздно они достанут ее. Ты пока не сможешь спрятать ничего, достаточно хорошо. А если готовой карты в голове нет? Есть только разрозненные куски, образы, тактильные ощущения, – он пропустил черную повязку между пальцами.

– Но ведь карта появится в голове все равно, – я упрямо тряхнула волосами. – Если пройти этот демонов лабиринт полностью.

– Не совсем карта. Я потом покажу тебе, это больше похоже на сплав образов из сна, при таком методе настоящее воспоминание больше похоже на кошмарный сон, на бесконечный кошмарный сон, из которого нет выхода, – Ликас прищурил от удовольствия глаза, сверкнув хищной улыбкой. – Бесконечный кошмар любого менталиста, из которого нет выхода, потому что это не иллюзия, ее не взломать, а реальное воспоминание.

Кому это нужно? Мне. Мне нужна защита от Таджо. Мне нужна защита от всех дознавателей в

Столице. Мне нужна безопасность.

Но сейчас мантра уже почти не помогала. Ещё немного и меня начнет рвать кровью при виде этих бесконечных серых стен. Я уже несколько раз вздрагивала, ловя себя на мысли, что кто-то следит за мной в лабиринте. Тут и до галлюцинаций не далеко.

Давай, Блау. Знания никогда не давались тебе легко.

Я послушно развернулась спиной к Ликасу. Повязку он затянул крепко, проверил, ободряюще похлопав меня по плечу, и оставил одну.

В полной темноте было ещё страшнее. Все звуки обострились, кожа покрылась мурашками. Я шагнула в сторону, нащупав стену и начала идти.

Я потеряла счет времени.

Все превратилось в непроглядную тьму и попытки считать повороты. Налево. Сто двадцать шагов, направо. Тупик. Обратно. Я просто двигалась, постепенно забывая о настоящей цели.

Двадцать пять шагов. Налево. Десять шагов. Тупик. Вернуться обратно. Направо. Сорок шесть шагов. Тупик. Вернуться обратно. Прямо. Жизнь поделилась на отрезки, состоящие из монотонного счета и повторяющихся тупиков. Без выхода.

Ликас иногда забирал меня в степь. Отдохнуть. Чтобы совсем не сошла с ума, как говорил Мастер. Тут не требовалось ни есть, ни пить, ни спать, но я с удовольствием выполняла привычные процедуры, чтобы хоть как-то отмерять время. Мы стреляли из лука, я бегала и даже проходила тренировочную площадку, точную копию той, что в поместье, Ликас разместил в степи.

Я загорела почти до черноты, прощай моя белоснежно-лилейная кожа. Мышцы подтянулись, изменилась осанка и посадка головы. Я начала двигаться чутко, плавными рывками, отслеживая каждую тень и малейший шорох. Через некоторое время я услышала в степи шум воды, где-то далеко шумела река, разбиваясь волнами о высокие скальные берега. Когда я сказала об этом Наставнику, он подтверждающе кивнул головой. Река тут действительно была.

Я не знаю, сколько прошло. Декада? Три? Пять? Я продолжала просто шагать в полной темноте. Со временем я заметила, что мне уже не нужно держаться за стену, я точно чувствовала, на каком расстоянии находятся камни. Сознание обрело сверхчувствительность, и мне казалось ещё немного и я начну видеть сквозь повязку.

С каждым тупиком я помнила все больше и больше. Я просто шагала вперед, запоминая повороты, пока однажды не пришел Ликас.

- Начнешь отсюда, снова, – мы стояли в начальной точке лабиринта, откуда я начала свой путь. Повязку Ликас снял, и глаза резало от света, от приглушенных тонов серого, казалось, даже туман излучает неяркое сияние.

Я прислушалась к себе. Наставник оказался прав. Карты в голове не появилась, но я четко знала, где я сейчас нахожусь, в каком месте и куда следует двигаться.

- Вперед, Вайю. Покажи мне, что ты выучила.

Я пошла медленно, постепенно набирая темп, пока не побежала. Без повязки на глазах я могла двигаться очень быстро, внутри как будто встроили кампас, который точно указывал верное направление. Я мчалась, не думая, интуитивно выбирая повороты. Я летела, наслаждаясь свободой, внутренним знанием пути, возможностью бежать, а не ползти, как обычно.

Пока наконец на одной из развилок я не остановилась и не замерла. Кампас внутри не давал никаких подсказок. Я не знала, куда идти дальше, видимо я достигла той точки, до которой добралась прошлый раз.

- Молодец, – наставник сухо несколько раз ударил в ладоши. Он стоял сзади, прислонившись к стене по своей излюбленной привычке. Я жадно всматривалась в его лицо, успев соскучиться в полной темноте. Мастеру лабиринт тоже давался нелегко. Глаза ввалились, окруженные темные тенью. Скулы заострились. Взгляд тоже не был таким энергичным, как обычно. Казалось, Наставник потух, как будто выключили свет.

Устал? Все-таки расход сил на создание временных искажений слишком велик для него? Или причина в другом. Я же не знаю, чем он занят, когда исчезает отсюда. Что ещё делает на изнанке?

Ликас прихватил мое запястье, и мы оказались в степи, окруженные ослепительным солнцем, разнотравьем, самым воплощением жизни.

- Поздравляю. Ты преодолела половину лабиринта, Вайю.

Я простонала, падая в траву. Только половину. Значит, осталось ещё столько же. Ровно столько же. Эмоций внутри не было уже давно. Я все истратила там.

- Всё. Ты справилась, – Ликас пристроился рядом, покусывая травинку.

- Всё? – я привстала на локтях, заглядывая ему в лицо. – Как все? А вторая половина? – на самом деле, несмотря на ощущение безнадежности, я оценила лабиринт. Он был таким сложным, что можно подумать, что его строили создания грани. Идеальная ловушка для менталиста. Идеальная линия защиты. – Я хочу весь лабиринт. Я готова идти дальше.

- Я знаю. Именно поэтому этого не требуется, - Ликас постучал пальцем по виску, - здесь вторая половина. Будешь учиться считывать образы.

Я присела рядом, расправив юбки халата. Готовая внимательно слушать.

- Давай, - Ликас приподнял бровь, насмешливо глядя на меня.

- Но ведь ваши образы... общий склад воспоминаний он не здесь, - я вспомнила хаотичную воронку, откуда меня первый раз вытащил Хакан.

- Туда нам ходу нет. Напрямую, - в темных, почти черных глазах мастера отражалось солнце, так, что казалось они горят своим собственным живым огнем.

- Наставник, это аларийская модель обучения? Через вопросы и практику, без всякой теории? Напрямую могут читать менталисты...и аллари. Я ни то, ни другое.

- Вайю..., - Ликас дернул уголком губ, - ты у меня научишься думать. В Круг могут войти только аллари, и некоторые менталисты, если бы их пустили. И все. Только аллари и только менталисты. И? - он постучал костяшками пальцев по лбу.

- Если я не аллари, значит... я менталист? - нужно было время, чтобы принять этот факт.

- Браво. Вайю. Хорошо, что не через пару зим сообразила.

- Но мастер, менталистов учат, их проверяют еще в школе. Нас тоже проверяли, весь класс. У нас только у одного есть латентные способности. У меня - не было даже зачатков способностей! - Именно поэтому Шах всегда рылся в моей голове, как у себя дома. Плевать он хотел на все ментальные артефакты.

- Было. Стало, - мастер развел ладони широко, покачав ими в воздухе. - Вошла в Круг. Хватило эмоций и ментальных сил, смогла пройти барьер.

- Ликас, - я наверное действительно очень тупая, потому что эта мысль пришла мне в голову только что, - так все аллари - менталисты? Каждый из аллари? Это у Высших менталистов очень мало, а у аллари - все? И Нэнс?

Наставник кивнул мне.

- Получается ваша магия, или сила, как вы говорите, ментальная? Поэтому этот мир - ментал? Поэтому изнанка - отражение реального? Поэтому вы тут боги?

- Когда были и там..., - мастер задумался, глядя в небо, - теперь единицы. Давай! - он встряхнулся. - Прямое считывание, я не буду сопротивляться. Синхронизируй дыхание, пульс, все малейшие движения.

Я расположилась напротив, присев на колени. Для удобства коснувшись ладоней Наставника. Глаза в глаза. Поймала ритм, Ликас дышал реже и глубже, чем я. Поймала токи пульса, сосредоточившись, замедлила биение своего сердца. Расслабила тело, отпустила сознание и провалилась в его зрачки...

... меня завертело в водовороте и швырнуло в туман. Непроглядный без конца и края. Первый слой? Потом воронка, с хаотичным воспоминаниями, которые рвали сознание на части. Второй? Потом лабиринт. Бесконечная серость и сырость. Тут я выдохнула. И это Ликас называет - я не буду сопротивляться?

Лабиринт в создании Наставника был похож до мельчайших деталей. Я знала, что ровно через сорок пять шагов, если повернуть налево, будет развилка, в которой все пути ведут в тупик.

Мелькнули стены, проносясь перед глазами и я прошла лабиринт полностью за доли мгновения. И ещё раз. И ещё. Пока я сама не стала лабиринтом. Я запомнила все. После этого меня с треском вышвырнуло из чужого сознания.

Айу! Как болит голова! В висках стучало так, как будто я нахожусь в кузнице.

- Наставник, а помягче?

Вместо ответа Ликас раскрытой ладонью впечатал мне в лоб так, что я отлетела назад на несколько шагов. Солнце в небесах закружилось хороводом, а я получила исключительно ценные воспоминания о том, как варить смазку для кожаных ремней и сбруи, по-алларийскому рецепту. Я перевернулась на живот и меня стошнило. Варено-смазка в воспоминаниях Ликаса воняла так, что можно было поднимать мертвых без рунного круга.

Наставник поднялся с травы и шагнул ко мне.

- Я поняла! Поняла! - лоб болел, Ликас ударил сильно. Я вскинула руки, сдаваясь. - Это и было помягче. - Совсем мягко было по сравнению с этим вариантом передачи образов.

Ликас помедлил, рассматривая меня, как новый неизученный тварей с изнанки, и отступил.

- Теперь ты знаешь два способа прямой передачи образов.

- Да, - меня шатало, но я поднялась на ноги. - И оба просто изумительно деликатны.

- Теперь создай зеркальное отражение лабиринта и помести его на первый уровень.

- Зачем? – это на кого рассчитано, на менталистов из-за Грани? Даже в прямом варианте пройти Тигийский нереально.

- Вайю, – Ликас недовольно двинул бровями.

Я пожала плечами, послушно воспроизведя в сознании проекцию лабиринта. Внутри шевельнулось давно забытое чувство довольства – смогла, справилась. Над зеркальным отражением пришлось помучиться, но у меня получилось.

- Первый уровень – зеркальное отражение. Второй уровень – обычная схема. Третий уровень – закольцовка на первый, – Ликас диктовал методично и сухо, как преподаватели в Академии.

Откуда он знает эти термины менталистов? Я покосилась на Наставника с искренним уважением. То есть, если менталист вломится в мое сознание, он застрянет на первом, если пройдет его чудом, свалится на второй, а на третьем опять лабиринт. Я поежилась, мысленно сочувствуя тому несчастному, кому придется в голову проделать это.

- Мастер, где вы изучали ментальные техники Высших? Врага надо знать в лицо?

- Потом дам свитки, – Ликас хмыкнул, – со второго по десятый курс Академии.

Оу. Как хорошо поставлена у аллари добыча информации. Мне в свое время удалось добыть парочку и то с огромным трудом и затратами для кошелька.

- Делай.

Первый уровень – зеркальная проекция лабиринта заняла практически все место в сознании. Второй. Третий. Кольцо.

Я вытерла бисеринки пота со лба, устало кивнув Наставнику. Все-таки ментал это не мое.

Без предупреждения Ликас рванул меня на себя, глаза в глаза и вломился в сознание. От боли на глазах выступили слезы. Он легко напролом прошел все три уровня.

- Плохо. Слабо. Халтурно, Вайю. Переделать.

Я переделывала ещё три раза, пока Ликас не удовлетворился, основательно застряв на первом, как в паутине.

- Сойдет. Потом усилим.

Сойдет? Сойдет? Да ни один менталист ниже девятого круга не сможет пройти мой лабиринт.

- Возвращаемся.

Я схватилась за рукав Наставника, заглядывая в лицо. Тени под глазами стали такими темными, что отдавали синевой. Морщинки вокруг рта обозначились резче, и слова он начал цедить коротко, как будто через силу.

- Благодарю, Наставник. Благодарю, - я была признательна от всей души, понимая, что он сделал, правда не зная, чего ему это стоило. Но я узнаю. Непременно.

Мы начали падать назад и все вокруг закружилось...

Я открыла глаза под негромкий перезвон серебряного колокольчика - время выходить из медитации. Седьмая палочка догорела почти полностью, остались доли мгновения. Тихо журчал фонтан. Я потрясла головой, чтобы хоть чуть-чуть осознать, где я. Поместье. Мой дом. Мой зал. Мой Наставник.

В зале для занятий ничего не изменилось. Лениво потягивалась Фей-Фей - так и знала, что она отлынивает. Неприкрыто продолжала зевать Флоранс, надеюсь, хоть эта выпалась.

Айша переводила задумчивый взгляд с Мастера на меня и обратно, прикусив нижнюю губу. Неужели что-то поняла? Но что она могла понять, помимо того, что Ликас провел занятие на одной циновке со мной.

Я встала быстрее всех, выполнив самый глубокий из возможных, почти земной поклон ученика - Мастеру, и торопливо помчалась на выход. Мыться хотелось неимоверно. Ментал-менталом, а смыть с себя серость, пыль и пот нескольких декад, пусть даже это только проекция в сознании, хотелось нестерпимо.

- Мисси, - в дверях я столкнулась с запыхавшейся Нэнс, которая спешила к нам. - Вас просит дядя. В кабинет. До ужина.

- Хорошо, иду, - я раздраженно дернула косу - мытье откладывается. - Нэнс, приготовь купальни, сейчас, - шепнула я ей на ушко, и умчалась, чувствуя спиной несколько обжигающих взглядов.

<http://tl.rulate.ru/book/23579/514103>